

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.163

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ

Головко И. И., Дытченко Г. В.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

В статье рассматриваются проблемы реализации права на реабилитацию лиц, подвергнутых незаконному уголовному преследованию. Представлен анализ соответствующих видов судопроизводства, определяющих порядок возмещения вреда при признании права на реабилитацию. Авторы поддерживают идею о публично-правовой природе правоотношений, возникающих при возмещении вреда реабилитированному, происходящей из особой публичной ответственности государства, в связи с чем исследуется роль прокурора в процессе реализации права граждан на реабилитацию.

Ключевые слова: справедливое правосудие, право на реабилитацию, статус реабилитируемого лица, публично-правовой порядок, прокурор в процессе реабилитации.

Справедливое правосудие, несомненно, является одним из главных признаков демократического правового государства. Примечательно, что к понятию справедливости апеллировали если не все, то подавляющее большинство из когда-либо существовавших государств. Очевидно, что в полной мере справедливость проявляется не только при реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление, но и тогда, когда государство способно открыто и бескомпромиссно признавать и устранять собственные судебные ошибки. Однако указанная способность, помимо наличия доброй воли, в значительной степени зависит от разработанности правового механизма, простого, понятного и доступного к реализации, поскольку сама по себе власть мало что значит без механизма ее реализации; в нем скрыта ее эффективность [12, с. 10].

В этой связи нельзя признать эффективным существующий правовой порядок реабилитации граждан, подвергнутых незаконному уголовному преследованию. Анализ законодательства, правоприменительной практики и научных исследований в этой области приводит к выводу о наличии определенных проблем.

Статистические данные свидетельствуют, что свое право на реабилитацию реализовало в 2013 – 14,4 %, в 2014 – 15,7 %, в 2015 – 16,6 %, в 2016 – 15 %, в 2017 – 38 % [4] от числа лиц, за которыми такое право официально признано при вынесении оправдательных приговоров или прекращении судами уголовных дел по реабилитирующим основаниям. При этом не существует официальной статистики реализации права на реабилитацию лицами, незаконное уголовное преследование в отношении которых прекращено на досудебных стадиях, что само по себе должно вызывать тревогу, поскольку без соответствующей информационно-аналитической

деятельности невозможно правильно определить и сформулировать проблему, и, соответственно, выработать эффективные способы ее разрешения.

К основным проблемам, связанным с возмещением вреда при признании права на реабилитацию, в научной литературе традиционно относят: определение понятия и сущности реабилитации; сложность и недостаточную определенность процедуры реализации права на реабилитацию; определение круга участников процесса реабилитации, объем и пределы их компетенции; определение объема и размера вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием; возмещение вреда, связанного с оплатой услуг защитника по уголовному делу и др. [5; 6; 8].

Разрешение указанных проблем затруднено тем, что составляющие их вопросы относятся к предмету изучения различных правовых наук – криминологии, уголовного и гражданского права, уголовного и гражданского процессов, организации судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности. Кроме того, совокупность всех норм различных видов законодательства, содержанием которых является возмещение вреда, образует собой межотраслевой институт возмещения вреда с главенствующей ролью в нем соответствующих норм гражданского и гражданского процессуального права, что, соответственно, требует согласованного и комплексного подхода [3].

Сложность и недостаточная определенность процедуры реализации права на реабилитацию в первую очередь связана с определением вида судопроизводства, в котором эта процедура может быть реализована. Очевидно, что предмет рассмотрения по уголовному делу не совпадает с предметом и основанием ходатайства (иска) о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования, в связи с чем объединение этих вопросов в одном судебном процессе нельзя признать обоснованным.

На основании ст. ст. 133, 135, 136 УПК РФ право на реабилитацию реализуется как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Правоприменительная практика по делам о реабилитации противоречива. Кроме того, в последнее время отмечаются некоторые попытки вывести эти вопросы за рамки уголовного и гражданского процессов и сделать предметом рассмотрения в арбитражном процессе (имеется решение арбитражного суда, который частично удовлетворил требования предпринимателя о взыскании неполученного дохода, компенсации морального вреда, обязанности опровергнуть порочащие репутацию сведения путем опубликования извинений – постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.01.2004 № Ф08-5331/2003), что значительно осложняет положение реабилитированного лица. Так, например, по одному делу по иску индивидуального предпринимателя первоначально суд общей юрисдикции отказал в принятии иска, и, как указал арбитражный суд, отказ в принятии заявления в арбитражном процессе означал бы невозможность реализовать право на судебную защиту (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.03.2014 по делу № А75-4847/2010).

Вопрос о виде судопроизводства, в рамках которого должно реализовываться право на реабилитацию, может быть решен при обращении к правовой природе отношений, которые возникают между государством и реабилитируемым лицом.

Представляется, что правовая природа правоотношений, связанных с возмещением вреда реабилитируемому лицу, не может быть определена как уголовно-правовая или уголовно-процессуальная, поскольку предметом рассмотрения уго-

ловного права всегда является только преступление и связанные с ним последствия. Судебные ошибки и ошибки органов предварительного расследования, если они не вызваны преступными намерениями и действиями их представителей, не образуют состава должностных преступлений, поэтому лица, в отношении которых осуществлено незаконное уголовное преследование вследствие ошибки правоохранительных и судебных органов, не могут быть признаны потерпевшими от преступления. В этой связи наиболее логично реализовывать право на реабилитацию в порядке гражданского судопроизводства. Реабилитация предполагает восстановление имущественных и иных неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, которые в силу п. 2 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ защищаются именно гражданским законодательством.

Даже если такой вред причиняется преступлением и его возмещение реализуется в уголовном судопроизводстве, то речь все равно идет о *гражданском иске* в уголовном деле. При этом из анализа статьи 1064 ГК РФ следует, что законодатель, налагая обязанность по возмещению вреда, причиненного личности или имуществу гражданина, а также вреда, причиненного имуществу юридического лица, не делает каких-либо оговорок о том, что вред, причиненный вследствие незаконного уголовного преследования, не подпадает под действие этой нормы. Таким образом, напрашивается вывод, что гражданско-правовая природа правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда незаконным уголовным преследованием, должна определять вид судопроизводства, в порядке которого такой вред подлежит возмещению.

Однако следует согласиться с тем, что доводы о природе тех или иных правовых отношений, основанные на том, как эти правоотношения отрегулированы в законодательстве, вряд ли могут быть признаны убедительными [7].

Кроме того, такой критерий, как природа правоотношений, которые становятся предметом рассмотрения суда, не является единственным для выбора вида судопроизводства. Не менее важным является *организационный критерий*, с учетом которого оптимизируются временные, материальные и иные издержки на судебную деятельность. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ иск потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда может быть рассмотрен судом как при рассмотрении уголовного дела, так и в порядке гражданского судопроизводства. Преимущества рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного дела объясняются тем, что все обстоятельства причинения вреда, необходимые для рассмотрения иска, уже исследованы судом в рамках уголовного судопроизводства и передача соответствующих материалов для их нового исследования в порядке гражданского судопроизводства нецелесообразна. Во-первых, это усложняет процедуру, влечет дополнительные расходы сил и средств, и, во-вторых, отдаляет на неопределенный срок восстановление потерпевшего в его правах.

Следует признать, что существование нескольких альтернативных способов реализации права на реабилитацию не создает каких-либо существенных дополнительных гарантий, а скорее препятствует его обеспечению. Проблема заключается в том, что подвергнутое незаконному уголовному преследованию лицо, претерпев существенные материальные издержки, нравственные, а порой и физические стра-

дания, ухудшение или даже потерю здоровья, на момент признания за ним права на реабилитацию чаще всего не имеет материальных средств, физических сил (соответствующего состояния здоровья) и твердой воли для осуществления новой судебной тяжбы с государством. Кроме того, не все обладают достаточными юридическими знаниями, чтобы инициировать и осуществить процедуру реабилитации самостоятельно. Сложность инициирования и осуществления соответствующей судебной процедуры затрудняет доступность к правосудию.

Однако по действующему законодательству никто, кроме лица, за которым признано право на реабилитацию (или его представителей), не наделен правом обращения в суд с требованиями о возмещении вреда. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Однако в случаях, предусмотренных ГПК РФ, другими федеральными законами, гражданское дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица (ч. 2 ст. 4 ГПК РФ). В настоящее время подобного установления для категории дел о возмещении вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, не имеется.

В свою очередь, особый порядок реабилитации создает предпосылки к ревизии полномочий участвующего в ее реализации прокурора, чье предназначение на протяжении исторического развития отечественной прокуратуры определялось как защитника именно публичных интересов. В соответствии с действующим законодательством прокурор принимает участие в рассмотрении дел указанной категории в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Часть 6 ст. 399 УПК РФ, регламентирующая порядок разрешения вопросов в рамках исполнения приговора, наделяет прокурора правом участвовать в деле.

Значимость роли прокурора при рассмотрении вопросов, связанных с реабилитацией, отмечена Верховным Судом РФ, который обязал суды извещать прокурора о месте и времени рассмотрения дел указанной категории (пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»).

Глава 47 УПК РФ, регулирующая производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, определяет процессуальное положение и полномочия прокурора недостаточно четко. Часть 7 ст. 399 УПК РФ предусматривает, что прокурор высказывает мнение по вопросам, связанным с исполнением приговора, после объяснений участвующих в деле лиц; ч. 1 ст. 401 УПК РФ наделяет прокурора правом принести представление на постановление суда.

Общее положение ч. 3 ст. 37 УПК РФ о том, что прокурор в ходе судопроизводства по уголовному делу поддерживает государственное обвинение, обеспечивает его законность и обоснованность, не содержит решения указанного вопроса. В связи с этим высказывались опасения, что участвующий в деле прокурор осуществляет обвинительную функцию и будет препятствовать удовлетворению заявленных требований, что, в действительности, уже имеет место на практике [11].

Четкую границу между прокурором – государственным обвинителем и прокурором, участвующим в рассмотрении судом дела по ходатайству реабилитированного

лица, провел Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что к моменту рассмотрения вопросов возмещения вреда в связи с реабилитацией уголовное преследование за эти деяния завершено. Прокурор осуществляет особую деятельность, связанную с реализацией последствий оправдания лица или прекращения уголовного дела (уголовного преследования), представляет суду материалы об имевшем место ранее уголовном преследовании, необходимые для решения вопроса о возмещении вреда сведения, но не является стороной по делу, не выступает в качестве процессуального оппонента реабилитированного (пункт 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко»).

В связи с этим судами прокурор определяется как лицо, дающее заключение по делу (постановление Президиума Самарского областного суда от 14.06.2018 по делу № 44у-173/2018), привлекается к участию в деле для высказывания мнения (постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 21.08.2017 № 44у-115/2017, постановление Президиума Новгородского областного суда от 16.04.2018 № 44у-7, апелляционное постановление Свердловского областного суда от 25.01.2018 по делу № 22-235/2018, постановление Президиума Московского городского суда от 12.12.2017 по делу № 44у-693/17).

Таким образом, процессуальное положение прокурора, который в данном случае не является стороной по делу, не поддерживает государственное обвинение, не определено законодательно. Также нет однозначного понимания по этому вопросу и у судов, что порождает различные подходы в судебной практике.

В любом случае деятельность прокуроров по участию в рассмотрении судами уголовных дел нацелена на защиту конституционных прав граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства в уголовном судопроизводстве, содействует укреплению законности при осуществлении правосудия по уголовным делам [9, с. 85].

Целями участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [9, с. 9]. При этом ГПК РФ не содержит указаний об особенностях участия прокурора в рассмотрении судами дел о возмещении вреда реабилитированному лицу, о процессуальном положении прокурора. Так как ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, иные федеральные законы не предусматривают обязательного участия прокурора для дачи заключения по делу о возмещении вреда реабилитированному лицу. Для уяснения роли прокурора в процедуре реабилитации следует обратиться к положениям межведомственного приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 12, Министерства финансов РФ № 3н от 20.01.2009 «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования», который определил, что в гражданском деле по делам о взыскании компенсации морального вреда прокурор участвует в качестве третьего лица, ответчиком является Министерство финансов РФ в лице УФК России (ст. 1071 ГК РФ). Обязанность исполнения решений суда возлагается на Минфин РФ (ст. 165, п. 1 ст. 242.2 БК РФ). Надлежит сде-

лать вывод, что прокурор, участвующий в рассмотрении судом дела о компенсации морального вреда, *наделен правами третьего лица*, установленными ч. 1 ст. 35 ГПК РФ.

На некоторых обязанностях участия прокурора в рассмотрении судом дела о возмещении вреда акцентирует внимание упомянутый межведомственный Приказ: *прокурор должен проявлять активность* при исследовании доказательств, давать пояснения по вопросам, возникающим во время судебного разбирательства и по существу дела в целом. При подготовке к судебному разбирательству – проверить, вступили ли соответствующие постановления суда в законную силу, а также выяснить, не отменены ли постановления органов государства. Прокуроры обязаны своевременно обжаловать незаконные и необоснованные акты суда.

Так, реализуя полномочия, при наличии оснований прокуроры обжалуют судебные акты: в уголовном процессе – приносят апелляционные представления (постановление Президиума Верховного суда Республики Дагестан от 11.05.2016 № 44У-50/2016, постановление Президиума Ростовского областного суда от 10.08.2017 № 44у-188/2017); в гражданском процессе – апелляционные представления (апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда от 15.06.2016 № 33-11329/2016, Московского городского суда от 30.11.2017 по делу № 33-44475/17, Свердловского областного суда от 05.05.2016 по делу № 33-7539/2016, Тульского областного суда от 15.06.2017 по делу № 33-1892/2017, Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 21.12.2015 по делу № 33-4887/15), апелляционные жалобы (апелляционные определения Алтайского краевого суда от 11.07.2017 по делу № 33-7320/2017, Челябинского областного суда от 21.11.2016 по делу № 11-15823/2016, Волгоградского областного суда от 05.07.2017 по делу № 33-10674/2017, Санкт-Петербургского городского суда от 28.03.2016 № 33-5661/2016 по делу № 2-3725/2015, Свердловского областного суда от 24.10.2017 по делу № 33-18167/2017).

Полагаем, что термин «обжалование» применен в указанном Приказе в общем смысле, аналогично статьям 208, 320 ГПК РФ, которые говорят об обжаловании постановлений судов. В то же время ч. 2 ст. 320, ст. ст. 321, 322 ГПК РФ говорят о жалобах лиц и представлении прокурора как различных документах, представляемых соответственно сторонами (другими лицами) и прокурором.

Следует отметить положения пунктов 10.2, 10.3, 15, 20 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», которые обязывают прокуроров обжаловать незаконные судебные постановления путем принесения соответствующих постановлений. Таким образом, ГПК РФ и ведомственные нормативные правовые акты единообразно предписывают прокурорам приносить представления.

Подводя итог, следует отметить, что в уголовном процессе и в гражданском процессе прокурор участвует в рассмотрении судами дел о возмещении вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в формах, не закрепленных законом. Так, в уголовном процессе в суде первой инстанции в силу ч. 3 ст. 37 УК РФ прокурор является государственным обвинителем, а в деле о возмещении вреда – не является стороной по делу, его роль заключается в предоставлении сведений, необходимых для рассмотрения дела. Аналогичная ситуация имеет место в гражданском процессе, на основании частей 1, 3 ст. 45 ГПК РФ в суде первой инстанции проку-

пор может выступить процессуальным истцом или вступить в дело для дачи заключения, но в деле о возмещении вреда прокурор приобретает процессуальное положение третьего лица, дающего пояснения по вопросам, возникающим во время судебного разбирательства и по существу дела в целом. Особое процессуальное положение прокурора является следствием необходимости обеспечения *баланса частных и публичных интересов*.

Вместе с тем процедура реабилитации не вполне отражает ее сущность и предназначение, поскольку реабилитация предполагает не только признание гражданина реабилитированным в соответствующем процессуальном решении, но и принятие во исполнение этого решения мер, которые призваны вернуть невиновному то, что он утратил в связи с необоснованным уголовным преследованием и осуждением: возместить причиненный имущественный и компенсировать моральный вред, восстановить в прежних правах [10, с. 18].

В этой связи представляется, что наиболее справедливым и оптимальным будет такой подход, при котором право *инициирования процедуры реабилитации будет принадлежать государству* и не будет поставлено в зависимость от волеизъявления пострадавшего от незаконной уголовной репрессии лица, которое, в силу вышеприведенных причин, часто оказывается не в состоянии реализовать свои права. Признав судебную ошибку, государство должно самостоятельно и насколько это возможно максимально полно исправить ее. При этом лицо, получившее право на реабилитацию и в итоге реабилитированное, вправе как принять соответствующие материальные и иные компенсации, так и отказаться от них.

Особой поддержки в научном сообществе, по нашему мнению, заслуживает идея о *публично-правовой природе правоотношений*, возникающих при возмещении вреда реабилитированному, происходящей из особой публичной ответственности государства [1], а также *об осуществлении процедуры реабилитации в порядке*, когда государство должно само инициировать и рассмотреть вопрос о возмещении имущественного и морального вреда человеку, незаконно или необоснованно подвергнутому уголовному преследованию, в том числе и осуждению [3].

С 2015 года порядок разрешения дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, в том числе о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, или права на исполнение судебного акта суда общей юрисдикции в разумный срок, регулирует Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (части 1, 2 ст. 1 КАС РФ). Представляется возможным рассмотрение вопросов возмещения вреда реабилитированному лицу в этом порядке.

Выжидательная позиция государства по отношению к решению вопроса о возмещении причиненного государством вреда лицу, чье право на реабилитацию оно признало, трудно согласуется с гуманистическими нравственными понятиями и в принципе не приемлема для демократического и правового государства. Таким образом, инициирование процедуры реабилитации лица должно в обязательном по-

рядке осуществляться в публично-правовом порядке по решению дознавателя, следователя или суда, *одновременно* с выносимым ими актом (постановлением, определением, приговором) о признании за этим лицом права на реабилитацию. Такой подход, несомненно, повлечет некоторое увеличение расхода средств, выплачиваемых из казны в качестве возмещения вреда реабилитируемым лицам, но получаемые от этого государством репутационные выгоды, заключающиеся в росте признания обществом справедливости судебной власти, следует признать куда более значимыми.

Представляется, что при поиске возможных способов разрешения проблемы определения вида судопроизводства, в порядке которого следует осуществлять процедуру реабилитации, целесообразно по аналогии обратиться к порядку рассмотрения гражданского иска в уголовном деле. Соглашаясь с тем, что лицо обретает статус юридически реабилитированного не тогда, когда в отношении его процесс реабилитации завершен полностью, а в момент вступления в законную силу юридического решения (акта), дающего в том числе право (требования) на компенсационную составляющую института реабилитации [2], полагаем, что следует сразу же наделять лицо правовым статусом реабилитируемого, с разъяснением порядка реализации прав. Указанные меры позволят существенно оптимизировать процесс и в кратчайшие сроки восстановить реабилитируемого в правах.

В исключительных случаях, когда, например, возникает необходимость в сборе дополнительной информации (о размере вреда или в связи с заявлением реабилитируемым лицом каких-либо дополнительных требований) и судебную процедуру реабилитации невозможно осуществить сразу с признанием права на нее, соответствующие материалы следует выделять из уголовного дела для самостоятельного их рассмотрения в порядке судопроизводства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Если же право на реабилитацию возникает по решению дознавателя или следователя на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, то административный порядок реабилитации мог бы быть осуществлен в порядке судебного контроля по ходатайству дознавателя или следователя, признавшего право на реабилитацию.

Таким образом, при использовании административного порядка, то есть при реализации права на реабилитацию по инициативе дознавателя, следователя или суда, процедуру реабилитации можно будет осуществить следующими способами:

- 1) в порядке уголовного судопроизводства – судом, который своим актом (оправдательный приговор, постановление) признает за освобожденным от уголовной ответственности лицом право на реабилитацию;
- 2) в порядке уголовного судопроизводства – судом, в порядке судебного контроля по ходатайству дознавателя или следователя, признавшего право на реабилитацию на досудебных стадиях уголовного процесса;
- 3) в административном судопроизводстве – судом, в связи с предъявлением реабилитированным лицом каких-либо дополнительных требований по возмещению вреда.

Список литературы:

1. Бойцова Л. В. Гражданин против государства? // *Общественные науки и современность*. 1994. № 4. – С. 42–50.
2. Гаврилюк Р. В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // *Юридический мир*. 2007. № 6. – С. 77–80.
3. Гуляев А. П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // *Российская юстиция*. 2012. № 5. – С. 46–48.
4. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 06.09.2018).
5. Корчагина Л. И. К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 7. – С. 143–149.
6. Кузнецова А. Д. Признание права на реабилитацию в уголовном процессе России // *Российский судья*. 2015. № 8. – С. 46–48.
7. Михайленко О. В. О юридической природе отношений по возмещению вреда реабилитированному // *Юрист*. 2006. № 11. – С. 4–9.
8. Низамов В. Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития // *Ленинградский юридический журнал*. 2016. № 3 (45). – С. 213–222.
9. Организация работы органов прокуратуры районного звена: учебное пособие / И. И. Головко, Г. В. Дытченко и др.; под ред. О. Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург: СПб юрид. институт (филиал) Университета прокуратуры РФ. 2018. – 120 с.
10. Пастухов М. И. Реабилитация невиновных. Основы правового института / Пастухов М.И. – Минск: Университетское. 1993. – 176 с.
11. Рогоцкая С. Прокуроры препятствуют возмещению вреда? // *Адвокатская газета*. 2017. 3 августа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prokurory-prepyatstvuyut-vozmeshcheniyu-vreda/> (Дата обращения – 01.09.2018).
12. Смирнов А. Ф. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник / Под ред. проф. А.Ф. Смирнова. – М.: ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ. 2004. – 334 с.

Golovko I. I., Dyachenko G. V. Problems of realization of the right to rehabilitation // *Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science*. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 171–180.

The article deals with the problems of realization of the right to rehabilitation of persons subjected to illegal criminal prosecution. The analysis of the relevant types of legal proceedings, determining the procedure for compensation of harm in the recognition of the right to rehabilitation. The authors support the idea of the public-legal nature of legal relations arising in the compensation of harm to rehabilitated, originating from the special public responsibility of the state, in connection with which, the role of the Prosecutor in the process of realization of the right to rehabilitation is investigated.

Keywords: fair justice, the right to rehabilitation, the status of the rehabilitated person, public law order, the Prosecutor in the process of rehabilitation.

Spisok literaturey

- 1.Bojcova L. V. Grazhdanin protiv gosudarstva? // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 1994. № 4. – S. 42–50.
- 2.Gavrilyuk R. V. O protivorechiyah v normativnom regulirovanii yuridicheskoy i kompensacionnoj sostavlyayushchih instituta reabilitacii v rossijskom ugovolnom processe // *YUridicheskij mir*. 2007. № 6. – S. 77–80.
- 3.Gulyaev A. P. Vozmeshchenie vreda: mezhotraslevoj aspekt i aktual'nye problemy // *Rossiyskaya yusticiya*. 2012. № 5. – S. 46–48.
- 4.Dannye sudebnoj statistiki. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya 06.09.2018).
- 5.Korchagina L. I. K voprosu o ponyatii i sushchnosti reabilitacionnyh pravootnoshenij v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2015. № 7. – S. 143–149.
- 6.Kuznecova A. D. Priznanie prava na reabilitaciyu v ugovolnom processe Rossii // *Rossijskij sud'ya*. 2015. № 8. – S. 46–48.
- 7.Mihajlenko O. V. O yuridicheskoy prirode otnoshenij po vozmeshcheniyu vreda reabilitirovannomu // *YUrist*. 2006. № 11. – S. 4–9.
- 8.Nizamov V. YU. Institut reabilitacii v ugovolnom processe: problemy primeneniya i perspektivy razvitiya // *Leningradskij yuridicheskij zhurnal*. 2016. № 3 (45). – S. 213–222.

9. Organizaciya raboty organov prokuratury rajonnogo zvena: uchebnoe posobie / I. I. Golovko, G. V. Dy-tchenko i dr.; pod. red. O. N. Korshunovoj. — Sankt-Peterburg: SPb yurid. institut (filial) Universiteta proku-ratury RF. 2018. — 120 s.
10. Pastuhov M. I. Reabilitaciya nevinovnyh. Osnovy pravovogo instituta / Pastuhov M.I. — Minsk: Universi-tetskoe. 1993. — 176 s.
11. Rogockaya S. Prokurory prepyatstvuyut vozmeshcheniyu vreda? // Advokatskaya gazeta. 2017. 3 avgusta. [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prokurory-prepyatstvuyut-vozmeshcheniyu-vreda/> (Data obrashcheniya — 01.09.2018).
12. Smirnov A. F. Osnovy organizacii i upravleniya v organah prokuratury Rossijskoj Federacii: uchebnik / Pod red. prof. A.F. Smirnova. — M.: IPK RK General'noj prokuratury RF. 2004. — 334 s.